

Чебыкина И. В., учительница

Деревня Еверзики
(Я помню запах земляники)

...В Еверзики я приехала с мамой, когда мне было два года. Ходила в детский сад. До сих пор помню прекрасного человека, воспитательницу Марию Нифонтову Зинкевич, оказавшую большое влияние на мою судьбу. Была в деревне и начальная школа, где учились совместно: первоклассники и третьеклассники сидели за одними партами, а учащиеся второго и четвертого классов занимались в другой комнате.

На окраине деревни находилась ферма – два больших двора и кормокухня, потом телятник и конный двор. Летом ферма пустовала: коров угоняли на пастбище в Кабаны. Туда же на утреннюю и вечернюю дойку возили доярок. В конюховке по утрам велась разнарядка, после которой колхозники на лошадях выезжали на работу, на сенокос. И зачастую с песнями. А мы, детишки, босиком, по щиколотку в пыли бежали следом за ними до леса.

Вечером мама приезжала домой и привозила землянику, туго набитую в бутылку из – под молока, которое брала на обед. Сколько времени прошло с той поры, а запах той земляники я и сейчас ощущаю! Наверное, это и есть запах детства.

Разнарядки проводил бригадир Алексей Петрович Шайдуров, по рассказам мамы, очень строгий и требовательный. В то время так и нужно, наверно, было. Затем его сменил Михаил (отчества не помню) Грязин. Единственной связью с городом считалась машина – молоковоз, на которой приезжал Евгений Афанасьевич Оборин. Здешние женщины наперебой уговаривали шофера взять их до Лысьвы, а в кабине было только одно место для пассажира. Так люди просились наверх, к молочной бочке, но Евгений Афанасьевич как – то спокойно объяснял, что это не положено.

Ферму от деревни отделял общественный сад, в котором росли яблони. Мы любили играть в саду. А еще мы с удовольствием бегали за земляникой на Кубанскую трассу (вырубку). Вероятно, лес вырубался рабочими с Кубани, поэтому и называли так. Вырубка тянулась параллельно Морозихе – большому полю за речкой Мельничной, вытекающей из ключика. Вода в ней холодная, обжигала ноги, но мы все равно в ней купались. Правда, потом на ключике сделали небольшую плотину с деревянным желобом, где плескалась малышня. А мы купались в прудике.

За деревней находилось Сосновое болото. Сейчас его зовут Горелым, так как там действительно горел торф. Зимой же катались на санках с горки в конце деревни. Там, внизу, стоял дом Торсуновых, которых мы побаивались: в нем жили сектанты, и к ним часто приходили незнакомые люди. А вообще-то в деревне жили дружно. Я не помню, чтобы у нас и у соседей на дверях висел замок.

Старожилами, а может, и основателями деревни, были Рожковы. Дед Василий и его жена (забыла, как звали) всегда зазывали ребятшек к себе в гости на первый сбор меда. И мы сидели за большим столом, ели, макая ломти каравая в свежий мед.

Если в Еверзики заходить со стороны Дуброво, то сразу попадешь в магазин, которым заведовал Иосиф Саломатов. А в клубе (он стоял напротив школы) крутил фильмы кинемеханик дядя Витя. Как часто мы с ним ругались из – за того, что не пускал на сеансы от 16 лет... В клубе была своя художественная самодеятельность. Приезжали к нам выступать и из других деревень.

На Пасху взрослые на площадке возле детского сада делали большие качели. Для них специально были вкопаны большие столбы. Рядом на площадке играла в волейбол молодежь постарше. Летом на сельхозпрактику приезжали ребята из шестого училища. Мама обычно работала у них поваром.

Начальную школу я закончила в Еверзиках. В 5-6 классах ходили пешком в Заимскую школу, учились на две смены. Зимой топтали тропинку по очереди, меняя друг друга, если

до нас не прошли взрослые. Когда я перешла в седьмой класс, мы переехали в Заимку, поскольку жизнь в нашей «неперспективной» деревне потихоньку угасала. Это было в 1967 году.

... С той поры я каждый год обязательно приезжаю в Еверзики. Хожу на ключик, болото, вырубку, Морозиху. Посижу у пруда, пособираю землянику у Торсуновского дома. Какой красоты мы лишились... И если бы на моей родине вновь затеплилась жизнь, я бы с радостью вернулась в эти прекрасные места.

Черняева Л.Н., бывшая учительница Заимской школы

Расстреляли за веру

В 1960-х годах мы с учителем истории Михаилом Ивановичем Шиховым увлеклись краеведением и в поисках старожилов повстречались с жителем Еверзиков Василием Владимировичем Рожковым. Было ему в ту пору 95 лет.

Родился Василий в Еверзиках. Родителей плохо помнит. Был совсем маленьким. Когда их расстреляли как приверженцев старой веры, не принявшей реформ патриарха Никона. Многие старообрядцы подверглись тогда репрессиям. Гнали их по рекам Каме и Чусовой. Уходили они от реформаторов в глухие леса, расселялись на Урале и в Сибири. Те, кому удавалось уйти от преследователей, строили новые хутора и деревни, занимались земледелием, охотились и ловили рыбу. Так образовались и Еверзики.

В.Рожков рассказывал нам, что в те годы деревню окружал сплошной лес, в низинке был родник с прозрачной ключевой водой. Поселились здесь несколько старообрядческих семей. В том числе и Рожковы. Но и тут их настигли царевы слуги. Всех согнали в лес и расстреляли. Мальчонке чудом удалось спастись. Его приютила тетка, которая потом ходила с племянником на место трагедии. Все погибли, отец и мать Василия тоже...

Вот такая жуткая история произошла неподалеку от Еверзиков в конце XIX века.

Собирая материалы по истории деревни, мы обошли немало старожилов, видели, как у старых женщин при воспоминаниях наворачивались на глаза слезы. Слышали разное - о голоде, непосильной работе и об энтузиазме. Когда на покос ехали с песнями.

А сколько еще неизвестного утаили наши исчезнувшие деревеньки?

Оборина Е. Л., ветеран бывшего совхоза
«Лысьвенский»

Были и слезы, и песни...

Моя родина Еверзики. Здесь я родилась в 1925 году. С 13 лет начала работать сначала телятницей, а потом уже дояркой.

К 1937 году в нашей деревне уже были построены два коровника, телятник, конный двор и овощехранилище.

В Войну в деревне остались почти одни бабы, старики да подростки. По очереди пасли стадо, в жару – и ночами, а утром и вечером шли в летние отгонные лагеря на Кокоркин покос (по фамилии владельца), вручную доили по 20-25 коров, а то и больше.

Молока было много, во флягах увозили в город. Бригадиром тогда работала Клавдия Елизаровна Козлова, а начальником участка – Алексей Павлович Шйдуров, при котором везде был порядок. С нашего участка отправили на фронт Гордея Васильевича Рожкова. И мне была повестка, но Алексей Павлович съездил в военкомат, и меня оставили «на брони».

Однажды ночью мы пасли коров на Морозихе, на клеверище. Почему-то на душе стало тревожно, и мы загнали скотину в загон. Чуть погода увидели трех незнакомых мужчин. Позднее нам рассказали, что в нашем районе искали трех беглых заключенных. Морозиха – это хутор неподалеку от Еверзиков. Состоял он из четырех домов. Помню.

Что там жили Аксинья Косачева и Мокей Морозов с женой Верой Федоровной и дочерьми Вассой, Анастасией и Варварой. Хуторские дома и сараи были такими большие, что на сеновал заезжали на лошади, разгружались и выезжали из других ворот.

По рассказам Варвары Мокеевны (родилась в 1909 году), через Морозиху в гражданскую войну проходили колчаковцы с обозом и пушками. Они останавливались в их доме, просили поесть. Первых накормили, а на остальных не хватило продуктов. Колчаковцы не безобразничали, но одну лошадь все же забрали.

...Майским утром 1945 года заводской гудок (его у нас было слышно) возвестил о Победе над фашистами. По домам бегали ребяташки и зазывали: «Идите все на митинг!» Мы пошли к столовой, где собрались и деревенские, и городские (они в страду работали на колхозных полях). Были в этот радостный день и слезы, и песни, и пляски под гармошку. И даже подарки нам давали – китайские кофты, юбки, платья. Денег в то время платили немного – около 100 – 120 рублей, да и те уходили на облигации государственных займов.

В 1962 году – к той поре в Еверзиках уже многое порушили – я перебралась в Дуброво, где и трудилась дояркой до выхода на пенсию. В 1969 году деревня была ликвидирована.⁰¹